

Рец. на кн.: АЛЕКСАНДР ДАВЫДОВ, ПАВЕЛ АБРАМОВ.
*ЭТНОГРАФИЯ ТУФТЫ: КТО И КАК ПИШЕТ
ЗАКАЗНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ.*

М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»;
Common Place, 2021. 176 с.

Анна Владимировна Герасимова

Рурский университет Бохума, Лотман-Институт
150 Университетштрассе, Бохум, Германия
ghera2001@gmail.com

Аннотация: Книга рассказывает о рынке заказных учебных работ в России и о его участниках, именуемых скрипторами. Сами авторы тоже не чужды этому промыслу и описывают не только чужой опыт в форме интервью, но и свой в жанре автоэтнографии. Приведенные интервью и личный опыт авторов демонстрируют мотивы вхождения в этот промысел, особенности работы в нем, прагматику написания заказных работ, формирование малых групп и сообществ скрипторов, их социальные траектории внутри промысла и после выхода из него. Описывается устройство и функционирование коммерческих объединений скрипторов разного типа, таких как артели, биржи и др. Отдельное место уделено связи между скрипторами и вузами, а также тому, как именно российские вузы обуславливают появление такого заработка, как написание заказных работ. К сожалению, при всей увлекательности темы, красоте материала и значимости первой попытки описать функционирование поля заказных учебных работ, книга написана довольно бессистемно, а осмыслению и подаче не хватает структуры.

Ключевые слова: заказные работы, плагиат, академическая этика, прекарная деятельность, высшее образование.

Для ссылок: Герасимова А. Рец. на кн.: Александр Давыдов, Павел Абрамов. Этнография туфты: кто и как пишет заказные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»; Common Place, 2021. 176 с. // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 240–257.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-240-257

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/gerasimova.pdf>

A Review of ALEXANDR DAVYDOV, PAVEL ABRAMOV, *ETNOGRAFIYA TUFTY: KTO I KAK PISHET ZAKAZNYE RABOTY V ROSSII* [THE ETHNOGRAPHY OF A SCAM: WHO WRITES COMMISSIONED ESSAYS IN RUSSIA, AND HOW THEY DO IT].

**Moscow: Social Research Support Fund “Khamovniki”;
Common Place, 2021, 176 pp.**

Anna Gerasimova

Ruhr University of Bochum, Lotman-Institut
150 Universitätstrasse, Bochum, Germany
ghera2001@gmail.com

Abstract: The book tells about the market for educational ghostwriting in Russia and about its participants, called scribes. The authors themselves also participate in this activity, and address this topic through their own experience in a form of autoethnography, and through other people’s experience in interviews. The interviews and personal experience of the authors demonstrate the motives for entering this industry, the peculiarities of working in it, the pragmatics of commissioned ghostwriting, the formation of small groups and communities of scribes, and their social trajectories within the industry and after leaving it. The authors also describe the structure and functioning of commercial associations of scribes of various types, such as cooperatives, marketplaces, etc. A special place is given to the connection between scribes and universities, as well as how exactly Russian universities determine the emergence of such a type of income as academic ghostwriting. Unfortunately, for all the interest of the material, and the significance of the first attempt to describe the field of Russian academic ghostwriting, the book is written rather haphazardly, and its elaboration lacks structure.

Keywords: ghostwriting, essay mills, plagiarism, academic ethics, precarious activities, higher education.

To cite: Gerasimova A., ‘A Review of Alexandr Davydov, Pavel Abramov, Etnografiya tufty: kto i kak pishet zakaznye raboty v Rossii [The Ethnography of a Scam: Who Writes Commissioned Essays in Russia, and How They Do It]. Moscow: Social Research Support Fund “Khamovniki”; Common Place, 2021, 176 pp.’, *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 60, pp. 240–257.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-240-257

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/gerasimova.pdf>

Рец. на кн.: Александр Давыдов, Павел Абрамов.

Этнография туфты: кто и как пишет заказные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»; Common Place, 2021. 176 с.

Книга рассказывает о рынке заказных учебных работ в России и о его участниках, именуемых скрипторами. Сами авторы тоже не чужды этому промыслу и описывают не только чужой опыт в форме интервью, но и свой в жанре автоэтнографии. Приведенные интервью и личный опыт авторов демонстрируют мотивы вхождения в этот промысел, особенности работы в нем, прагматику написания заказных работ, формирование малых групп и сообществ скрипторов, их социальные траектории внутри промысла и после выхода из него. Описывается устройство и функционирование коммерческих объединений скрипторов разного типа, таких как артели, биржи и др. Отдельное место уделено связи между скрипторами и вузами, а также тому, как именно российские вузы обуславливают появление такого заработка, как написание заказных работ. К сожалению, при всей увлекательности темы, красоте материала и значимости первой попытки описать функционирование поля заказных учебных работ, книга написана довольно бессистемно, а осмыслению и подаче не хватает структуры.

Ключевые слова: заказные работы, плагиат, академическая этика, прекарная деятельность, высшее образование.

«Этнография туфты», как заявлено в издательской аннотации, посвящена практике заказа и написания учебных работ, а также «профессионализации и взглядам на ремесло» тех, кто эти работы — «туфту» из заглавия книги — пишет. Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», содействовавший изданию книги, и издательство Common Place известны своим вниманием к антропологическим исследованиям, с одной стороны, и умением издавать книги на остросоциальные темы — с другой. Это очень любопытная книга, поскольку само ее заглавие не дает полного представления о том, о чем в ней рассказывается. В ней описывается не этнография туфты как результата деятельности, более того, слово «туфта» присутствует только в заголовке, а скорее этнография ее создания, скриптуры (как процесса), потому что собственно содержанию работ, их функционированию в учебном и научном сообществе внимания почти не уделено, зато подробно описана структура труда скрипторов, принципы их организации в сообщество и то, почему они начинают писать заказные работы.

Анна Владимировна Герасимова

Рурский университет Бохума,
Лотман-Институт,
Бохум, Германия
ghera2001@gmail.com

Насколько мне известно, это первая попытка описать российский рынок заказных работ с точки зрения тех, кто предоставляет эти услуги. Ранее это явление описывалось как часть коррупции в вузах в целом [Klein 2011; Golunov 2014; Denisova-Schmidt 2016], в том числе как экономико-институциональная проблема [Heupeman et al. 2008; Osipian 2012b; 2012c; Golunov 2013]. Отдельные работы были посвящены рынку фальшивых диссертаций [Осипян 2010; Osipian 2012a], но явление описывалось главным образом извне, без попыток какой-либо полевой работы. Разумеется, нельзя не упомянуть сообщество «Диссернет», хотя оно ориентировано более на практическую деятельность, но их аналитические отчеты¹ — важный источник данных об академической нечестности (хотя и только в сфере ученых степеней). Есть также серия статей Эльвиры Леонтьевой, где заказные учебные работы рассматриваются в ряду других способов обмана среди студентов [Леонтьева 2004; 2006; 2008; 2010; Leontyeva 2011; Denisova-Schmidt, Leontyeva 2012]. Однако заметная часть этих работ была написана, когда в российских вузах использование программ типа «Антиплагиат» еще не стало повсеместным, что тоже сказалось на предпочтительных методах обмана во время учебы. Упомянутая авторами диссертация [Rytönen 2016], по всей видимости, единственное крупное исследование, посвященное именно заказным работам. Но в нем это явление рассматривается с позиции студентов (т.е. заказчиков) и с точки зрения антропологии ценностей как для сообщества студентов, так и для системы высшего образования в целом.

Из более теоретических работ стоит упомянуть эссе Кирилла Титаева [Титаев 2012] об академическом стоворе, анализирующее, почему в российских вузах сложилась именно такая система круговой поруки, а также работы Алены Леденевой [Ledeneva 1998; 2006] о неформальной и теневой экономике в России. На зарубежной почве проблема академического плагиата (*academic plagiarism*) также неоднократно рефлексировалась [Buranen, Roy 1999; Blum 2009], хотя ее обычно отделяют от проблемы так называемых *essay mills*, с которой сталкиваются учебные программы в университетах. Эта последняя проблема тоже довольно хорошо описана в англоязычной публицистике и исследованиях. Особенно остро проблема *ghost writing*'а стоит в медицине и биомедицине [Bosch, Ross 2012; Stretton 2014; DeTora et al. 2019]. Таким образом, мы имеем первую полноценную попытку описать российское поле функционирования заказных учебных работ изнутри.

¹ <<https://www.dissnet.org/analytics>>.

Заказные работы в России не то чтобы скрываются, многие авторы пишут об открытой рекламе подобных контор. Но в действительности мы мало знаем об этом рынке. У автора рецензии было минимум двое таких знакомых, и ей не раз встречались идеи заняться этим промыслом, высказанные без осуждения и без мысли о том, что будет совершаться нечто противоправное. Однако студента, покупающего работу, в этой идее вряд ли будут поощрять. Иными словами, покупка осуждается, а продажа нет, что напоминает нам так называемую шведскую модель регулирования проституции. В сочетании с упомянутой диссертацией Роосы Риткёнен мы получаем объемный взгляд на трудно поддающиеся описанию зоны.

Для обозначения участников этой деятельности авторы используют слово *скриптор*, следуя в этом за Роланом Бартом (С. 6), который упразднял саму инстанцию биографического автора в тексте [Барт 1994], но истолковывают его иначе: скриптор у Барта — это «персона, пишущая текст, но не являющаяся его автором». Впрочем, аналогия с монахами-скрипторами, бесконечно переписывающими одни и те же тексты, была бы тоже уместной. Соответственно саму деятельность авторы именуют *скриптурой*. Обозначение, на мой взгляд, очень удачное: меткое и в то же время безоценочное. Далее в рецензии я тоже буду использовать его.

Скриптура как род деятельности довольно распространена в России; авторы пишут только о российском опыте, не указывая, где еще существует такой промысел, как они сами его именуют. Число промышляющих этим людей они определяют в 35–80 тысяч (С. 7), правда, не сообщая, как именно они получили эти цифры. Своих респондентов авторы выбирали среди знакомых и коллег, а также «среди тех, с кем удалось наладить контакт в интернете», главным образом в профессиональных сообществах в соцсетях и на форумах. Всего они провели 31 интервью, 10 неформальных бесед (не конкретизируя, в чем отличие между ними), а также анализировали дискуссии скрипторов в интернете (заметная часть эмпирических данных была собрана именно в них). Авторы описывают принципы составления выборки и социально-демографические характеристики опрошенных только в приложении после заключения. К сожалению, неясно, описана планируемая выборка или реально составленная.

В целях анонимизации собеседников Давыдов и Абрамов творчески использовали псевдонимы из словаря библейских имен и «Властелина колец». К сожалению, этот метод не всегда срабатывает удачно. Например, в подглаве 1.1 двух разных респонденток именуют Орфа (С. 22, 29), а позже появляется еще и третья их тезка (судя по возрасту). Иногда дословно одни и те же фрагменты интервью встречаются в одной и той же под-

главе дважды (С. 19, 28, информант Ноеминь). Некоторые цитаты вообще не атрибутированы (С. 100).

Структурно книга устроена следующим образом: пять глав, разделенных на подглавы, каждая подглава делится на две части — первая представляет опыт автоэтнографии (авторы сами являются участниками рынка заказных работ), вторая содержит комментированные фрагменты интервью.

Авторы сознательно отказались от любого теоретико-методологического обоснования, что не пошло на пользу книге. Некоторые теоретические подпорки неожиданно встречаются в заключении, где авторы увязывают свой материал с понятием сословий у Симона Кордонского. Кордонский постулирует, что российское общество на всех исторических этапах было сословным, а не классовым, и это принципиально иначе формировало социальные и экономические связи в нем [Кордонский 2008]. Однако не очень понятно, при чем тут сословия, если в книге речь идет главным образом о взаимодействии скриптора и заказчика (это чисто рыночный, а значит, классовый уровень), а студентов Кордонский вовсе не рассматривает как сословие или хотя бы как переходный этап к сословию научных работников (тем более что эта траектория не гарантирована). В любом случае тому, что можно было бы считать сословным «гейткиперством» между студентом и преподавателем, уделено очень мало места.

Главный результат отсутствия теории состоит в том, что читатель так и не понимает, что же за явление описывают авторы. Дело в том, что качественное этнографическое описание (*thick description*) все же подразумевает анализ, позволяющий выявить структуру и смысл того, что видит исследователь. Это работает на уровне не только конкретных затрагиваемых тем, но и общей постановки вопроса. Рецензируемая книга в этом смысле не дает читателю ясных координат: перед нами попытка описать промысел или сам рынок заказных работ? Или же дать социальный портрет скриптора? Столь же неясным остается и то, как для авторов выглядит и осмысляется сеть связей «скрипторы — клиенты»: как работа с клиентами, подразумевающая отношения «податель услуги — заказчик / покупатель»¹? Как участие в не вполне законной деятельности — и тогда перед нами соучастники («вор — скупщик краденого»)²? Наконец, как творческая работа «под прикрытием» — и тогда перед нами своего рода литературные негры³?

¹ См. на эту тему: [Tett 2021].

² Некоторые из респондентов явно осмысляют свою деятельность примерно в таком ключе: «И я вам не говорил, что я получаю доход и какой-то заработок» (С. 23).

³ См.: [Erdal 2004; Coughlan 2016].

Все эти варианты отношений имеют достаточную историографическую традицию¹. Оттуда можно было бы почерпнуть минимальную теоретическую рамку, которая позволила бы лучше структурировать текст и выстроить более внятный нарратив (сейчас некоторые «вторые части» относятся к теме подглав весьма условно). При работе с интервью, как на этапе подготовки полевого гайда, так и на этапе обработки записей, консистентная методология позволила бы расставить реперные точки и выдержать большее тематическое единство разделов, а заодно дать возможность понять и авторам, и читателям, что в описываемом явлении основное, а что второстепенное. Но главное, теоретическая рамка дала бы возможность ответить на вопрос — почему авторы, говоря о своем, например, опыте, выбирают для описания именно эти факты, а не какие-то другие? Далее я постараюсь показать, насколько лишенный теории подход действительно влияет на материал.

Первая глава книги посвящена собственно скрипторам: их социальному портрету и жизненным траекториям. Авторы предполагают, что скрипторы делятся по «полю знания» (С. 14). Однако, к сожалению, они по большей части обходят вопрос, по каким научным дисциплинам пишутся заказные работы и есть ли какая-то разница в принципах подготовки работ по разным предметам и спросе на них. Курсовая по теории государства и права все-таки отличается от курсовой по термодинамике и уж тем более от типового расчета по аналитической геометрии. Вероятно, и работы по общегуманитарным дисциплинам для непрофильных специальностей тоже имеют свою специфику, а скрипторы будут готовить их по-своему. Но как различие предметов влияет на промысел и ремесло скриптора и создаваемую этим ремеслом сеть — неясно. Есть только упоминание о том, что работники инженерных специальностей начинают заниматься этой деятельностью примерно по тем же причинам, что и гуманитарии (С. 25–26). Далее типологически выделяются скрипторы, более и менее погруженные в эту практику. Авторы сообщают (и это подтверждается интервью), что сами скрипторы чаще обозначают свою деятельность как подработку, а не как работу, при этом в определении работы и подработки и авторы, и респонденты в основном исходят из доли в общей структуре доходов. Профессиональными скрипторами себя считают немногие.

¹ Особенности криминальных сообществ описаны, например, в противоречивой книге [Goffman 2014], также ср. многочисленные работы на итальянском материале, например: [Calderoni et al. 2017]. К слову, в содействовавшем выпуску рецензируемой книги фонде поддержки социальных исследований «Хамовники» скоро выйдет книга Никиты Гордеева о социальных и экономических практиках членов молодежных группировок.

Также авторы не уточняют, о работах какой образовательной и профессиональной ступени в основном говорят их респонденты. По-видимому, в круг задач их информантов не попадают, например, кандидатские и докторские диссертации. Скорее всего, в скриптуре тоже есть свои уровни мастерства и, вероятно, «допуска», однако авторы такого вывода не делают и ничего подобного не описывают.

Но в первую очередь в этой части книги авторов интересует не сама типология скрипторов, а скорее причины их вхождения в эту сферу и их социальные траектории. Этому же посвящены интервью. Основные социальные траектории скрипторов, которые выделяют Давыдов и Абрамов, — вхождение «от спроса» во времена студенчества и вхождение исходя из собственной потребности. Во втором случае речь идет о ситуациях, когда по каким-то причинам иной заработок невозможен или нежелателен «вследствие идентичности» (здесь под идентичностью, вероятно, подразумеваются социальные условия и убеждения индивида). Однако в иллюстрирующем это утверждение фрагменте интервью говорится не об идентичности, а о социально-экономическом устройстве конкретного общества: информант отмечает, что в его случае устроиться можно только продавцом. Авторы приходят к выводу, что скриптура крайне редко становится «делом на всю жизнь», скрипторы часто выгорают. Однако авторы пишут, что именно «в качестве основной причины ухода нравственный дискомфорт никто не называл» (С. 45), хотя в обоих фрагментах интервью, приведенных для иллюстрации, нравственный дискомфорт как раз-таки назван как одна из причин ухода из деятельности.

Далее в тексте появляется упомянутая неструктурированность. Именно в главе о социальном портрете скрипторов авторы вводят понятие «авторской конторы» (а не в главе о формах организации скрипторского труда, что было бы логичнее), чтобы пояснить, как скрипторы переходят от собственно письма к посреднической деятельности. В дальнейшем они также будут упоминать артель, биржу и рефконтору (контору рефератов), не поясняя, что это за структуры и чем они отличаются друг от друга. Описание внутреннего устройства самой скриптуры тоже весьма аморфно: авторы практически не упоминают других участников сети, кроме скриптора, заказчика и преподавателя, хотя иногда в этот треугольник может в том или ином виде вмешиваться менеджер заказов — в зависимости от формы сотрудничества между клиентом, заказчиком и финальной проверяющей инстанцией. Однако в первой главе упоминается еще более сложная структура: «Поскольку между заказчиком и скриптором бывает до семи посредников, академическая скриптура в максимально тяжелом случае предполагает девятичленный

дедлайн» (более того, этот пример в тексте приводится дважды). Очень жаль, что эта множественность инстанций не описана хотя бы вкратце. Было бы очень интересно узнать, кто еще может быть посредником, насколько часто встречаются такие позиции, как они меняют общую структуру сети? Также мельком упоминается «тульская конфедерация скрипторов» (С. 64), но что это за явление и чем оно отличается от других упомянутых методов организации, также остается нераскрытым.

Следующий раздел монографии повествует о навыках скриптора. Авторы вычленяют навыки технические (оформление работы), фальсификационные и исследовательские, предполагая, что в процессе скриптуры исполнитель заказа все же может производить новые знания. Впрочем, на основе интервью выстраивается иная типология и иная иерархия навыков, а именно навыки познавательные и деловые, причем вторые, в свою очередь, «распадаются на организационные и торговые»¹ (С. 55). Затем авторы добавляют к этому социальные навыки, умение налаживать социальные связи и описывают возможные траектории («личные перспективы») в скриптуре. Опять мы видим потерянную структуру — эти сведения органичнее бы смотрелись в подглаве о портрете скриптора, где описаны их социальные траектории. Идея же о репутации как основном капитале скриптора после навыков не подтверждается словами респондентов. Авторы также отмечают важный момент: скриптура — сезонный промысел. Они выделяют «три основных сезона: зимний (декабрь-январь), основной (апрель-июнь) и большой сезон (февраль-июль)» (С. 74). К сожалению, это важное замечание теряется где-то в финале первой главы, хотя в ее начале упоминается, что первый сезон (4–5 месяцев работы) как раз дает скриптору основные навыки.

Вторая глава книги посвящена взаимоотношениям скрипторов и вузов. Уже в преамбуле авторы очень точно отмечают реципрокность этих отношений. С одной стороны, скриптору мешает система вузовских проверок (на антиплагиат и стандартные механизмы вроде предзащиты), с другой стороны, именно вуз парадоксальным образом дает ему работу. Но и скриптор кое-что получает от вуза. По-видимому, речь идет о выявлении плагиата при помощи программных средств, которое приводит к тому, что заказные, но не скомпилированные работы получают дополнительный спрос, хотя и стоят дороже. Попутно выясняется, что системно коррумпированный вуз не увеличи-

¹ Судя по тому, что в качестве формы легализации упоминается только индивидуальное предпринимательство со всеми его формальными трудностями, а также нежелание скрипторов с этим связываться, можно предположить, что все интервью были взяты до 2019 г., когда для резидентов РФ появился статус самозанятого.

вает спрос на заказные работы, а снижает его, поскольку внутри самого вуза уже, как правило, есть механизмы «решения вопросов» и прибегать к сторонним сервисам не принято и не нужно. Разумеется, в некоррупцированном вузе спрос на заказные работы тоже будет низким. А вот самым высоким спрос окажется в учебном заведении с жесткими формальными требованиями, но без системной коррупции.

Авторы верно отмечают роль так называемых методичек в процессе проверки и оценивания, описывая их как основной документ, регламентирующий отношения скриптора (выступающего заместителем студента) и вуза.

К сожалению, ни в этнографии, ни в аналитике мы не видим студента как третьего участника взаимодействия. В монографии учащиеся выступают либо как заказчики (в отношениях «скриптор — клиент»), либо как студенты в отношениях «студент — вуз». Такой подход сводит скриптуру как процесс к сугубо парным, а не триангуляционным отношениям. Вообще при прочтении создается ощущение, будто с вузовскими преподавателями у скриптора больше связи, чем со студентами как с учащимися, а не заказчиками. К сожалению, тут тоже дает о себе знать привычка к скрипторскому промыслу: на трех страницах следуют три почти идентичных предложения: «Именно вуз задает рамки проверки работы», «Вуз задает рамки требований» и «Кафедра задает стандарты проверки работ» (С. 80, 81, 82). Помимо очевидной стилистической неряшливости, неясно, почему авторы повторяют одну и ту же мысль.

В разделе с интервью речь идет не столько о взаимоотношениях скрипторов и вузов, сколько об отношении скрипторов к самой системе высшего образования и о том, как преподаватели реагируют на заказные работы (поскольку многие скрипторы сами были преподавателями или преподают сейчас, это дает стереоскопический взгляд). Высшее образование скрипторы закономерно, если учесть род их занятий, считают профанацией. Интересно, что из текста книги неясно, рефлексиируют ли участники промысла собственный вклад в эту профанацию. Более того, преподаватели скрипторов иногда жалеют и считают не выгодоприобретателями, а пострадавшими (С. 85). Бывают и случаи, когда скриптор и преподаватель близко контактируют или вообще представляют собой одно и то же лицо — в таком случае скриптор, очевидно, участвует в общевузовской коррупционной схеме того или иного масштаба. Случается, что преподаватели сами направляют студентов к рекомендованным авторам, хотя скрипторы такую практику, напротив, осуждают. По наблюдениям информантов, преподаватели редко борются именно с заказными работами, скорее

они вовлекают студентов в иные незаконные схемы, существующие на рынке образования, например платные консультации.

Интересно, что преподаватели чаще всего неверно понимают смысл заказной работы — они приравнивают ее к плагиату. Соответственно системы проверки настроены именно на этот вариант, но не на работу, выполненную другим лицом. Одна из скрипторов в интервью заявляет: «[Ч]ем заказанная работа отличается от той, что студент сделал сам. По сути — ничем, может только более грамотным оформлением и профессиональным выполнением» (С. 89). В такой схеме скриптор как бы устраняется из конструкции, есть даже соблазн назвать его «волшебным помощником», который помогает героине волшебной сказки выполнить задания властителя [Пропп 1928: 88–91]. Случается, что скрипторы даже защищают студентов от давления со стороны преподавателей, обучая противодействовать давлению, не связанному с формальными требованиями, и даже защищая от вымогательства (С. 92–93).

Некоторые скрипторы отмечают, что в ходе работы фактически занимаются научным консультированием или репетиторством. Авторы почему-то не задают им вопроса (или ответ на него не попал в книгу), почему же они, собственно, не переходят в этот формат работы, хотя некоторые бывшие скрипторы и описывают подобную профессиональную траекторию. По словам скрипторов, студентам недостает именно навыков академического письма (правда, они не называют это именно так, но сам набор навыков описывают довольно точно). Иными словами, российская вузовская система не дает нужного навыка, но требует его наличия — и в том числе по этой причине студент приходит на серый рынок.

В третьей главе «Формы организации скриптуры» неструктурированность исследования, что логично для предмета описания, проявляется особенно ярко. Так, понятие артели скрипторов вводится раньше, чем дается его описание (С. 96, 108–111). Ясно только, что это не биржа. Также не вполне конкретизировано, чем биржа структурно отличается от рефконторы, а авторская контора от артели. Если в артели присутствуют руководитель (посредник), скрипторы и менеджеры (а авторы на с. 111 описывают именно такую структуру), то чем она отличается от конторы рефератов? В этой же главе появляется новый участник рынка — посредник. В разделе «Личный опыт» описана главным образом его деятельность и, по всей видимости, из позиции изнутри, в рамках автоэтнографического подхода. Однако некоторые нюансы его работы остаются не проясненными. Например, непонятно, почему «максимум нервных усилий» посредник, обеспечивающий взаимодействие скрипто-

ров с клиентом и конечной принимающей инстанцией, тратит именно «в период начиная со сдачи окончательной версии работы и до ее защиты» (С. 105). Потому что только на этом этапе окончательно формируется стоимость работы или потому что посредник радует за судьбу продукта и беспокоится, что в любой момент его заказной характер может быть обнаружен?

В этой главе раздел интервью посвящен главным образом взаимодействию скрипторов друг с другом, иными словами, как сказал бы Латур, построению сети. В этих связях авторы выделяют две разнонаправленные тенденции — конкуренцию, сопровождаемую репутационными войнами, и разные варианты сотрудничества. По мнению информантов, взаимовыгодное сотрудничество встречается чаще, поскольку скрипторы часто фактически обмениваются заказами, если пришедший по личным каналам заказ им не подходит по профилю, а «удержать спрос» необходимо, а также помогают друг другу выполнять практическую часть работы (С. 107). Правда, авторы формой помощи называют и передачу заказа за процент (т.е. фактически посредническую деятельность), а разница между «полным или частичным аутсорсом» и «передачей заказа без сведения с клиентом» тоже никак не комментируется.

В четвертой и пятой главах скрипторские привычки самих авторов исследования проявились совершенно неожиданно: на с. 115 и 160 встречаются два совершенно одинаковых абзаца. Четвертая глава называется «Портфель заказов», однако часть ее посвящена клиентам и взаимодействию с ними. Если бы авторы все же воспользовались теоретико-методологической рамкой, например работами Бруно Латура (см.: [Latour, Woolgar 1979]), они бы увидели, что рассказ о клиентах логично вписывается в предыдущую главу об организационной структуре и в некотором смысле продолжает рассуждения о взаимодействии скрипторов и вузов. В конце концов все они составляют общую структуру акторов на рынке заказных работ.

Здесь авторы наконец сообщают, какой именно тип работ пользуется наибольшей популярностью. Это курсовая. Здесь же приводится разброс цен на нее (от 600 до 5000 руб., обычно 1500) и сроки исполнения заказа — от двух курсовых за день до двух недель на курсовую. Затем какая-то логика приводит авторов к обсуждению проблем поиска клиентов и рекламы, хотя соответствующая подглавка называется «Обусловленность работы с клиентом» (вероятно, имелась в виду обусловленность подходов к работе?) и начинается с описания мотивов клиентов и того, как эти мотивы влияют на взаимодействие с ними скрипторов и посредников. Тем не менее часть с интервью продолжает тему поиска клиентов и рекламы.

Помимо уже обозначенных проблем со структурированием исследования, к последним главам становится очевидной и необоснованность тематических переходов между частями. Разделы с интервью, призванные иллюстрировать рассуждения авторов, не всегда справляются с этой функцией. Более того, интервью иногда тематически не соответствуют тезисам, высказанным в автоэтнографических разделах. В частности, так обстоит дело с подглавкой 4.2: личный опыт авторов говорит о критериях проверки и допуска работы, в основном о работе с системой «Антиплагиат», интервью же посвящены особенностям получения оплаты, при этом они объединены общей темой, обозначенной как «Переговоры и торг». В первой части подглавы в приведенных фрагментах интервью есть интересные замечания о том, что требования преподавателей иногда не соответствуют реальности, например требование «практического внедрения». Авторы отмечают, что скрипторы часто критикуют систему, для некоторых это даже становится мотивом начать писать заказные работы.

Следующий раздел посвящен ценообразованию, что лишь усиливает ощущение, будто исходный целостный текст порубили на отдельные куски: предыдущий раздел часто перетекает в следующий, а интервью непосредственно продолжают личный опыт, причем авторы не обозначают чужое слово. Личный опыт рассказывает именно о ценообразовании и немного о том, как на него влияет взаимодействие с преподавателями (что, в свою очередь, выглядело бы уместнее во второй главе). Непосредственно расценки приведены в части с интервью, которая занимает всего полторы страницы. В книге, поскольку речь в ней об оплачиваемой деятельности и отношениях серого, но все-таки рынка, вообще довольно много подсчетов выгоды. Но эти подсчеты не образуют никакой системы и не показывают, как та или иная система оплаты влияет на акторов сети.

Последний раздел четвертой главы описывает риски заказчика и скриптора и формы противостояния этим рискам со стороны скриптора. Это самая структурированная часть книги. В ней приводятся стратегии борьбы с таким не самым очевидным риском, как «недооценка сложности заказа»: в этих случаях скрипторы могут дорабатывать заказ, пока одна из сторон не сдастся, делегировать его либо отказаться и выплатить компенсацию. Правда, неясно, почему делегирование заказа попало в стратегии блокировки риска вместе с непосредственным отказом и регулировкой цены (и, видимо, заградительной ценой). Раздела с прямой речью информантов в этой части нет.

Наконец, финальная пятая глава посвящена непосредственно вопросам работы над текстом. Авторы описывают особенности

структурного и типографского оформления работы (не проводя между ними разницы) и рассуждают о том, как близость дедлайна меняет практики написания: при далеком дедлайне скриптор работает фактически как прилежный студент и иногда проводит действительно оригинальное исследование, при близком — как неприлежный. Здесь авторы приходят к парадоксальному выводу: в описанной системе ценностей «хорошая работа» не тождественна хорошему исследованию и даже не должна быть читабельной. Косноязычный текст выглядит как типичный студенческий, что скорее помогает прохождению проверки на аутентичность. Хорошая работа — это работа, ничем не выделяющаяся.

Далее в разделе исследуется важный для клиентской деятельности вопрос сроков — работы и сдачи. Ни сами авторы, ни их информанты не определяют понятие «срок». В итоге оказывается, что имеется в виду как срок, данный на написание самой работы (возможно, только первой версии), так и срок до ее сдачи со всем процессом правок. Кстати, процесс правок никак не проблематизирован в предыдущей главе, посвященной переговорам.

Исследуя процесс письма в заказной работе, авторы используют интересную метафору: подходы скриптора к работе укладываются в шкалу (они называют ее вектором) по объему использования понятия «аналогия»: от «аналогия как пример» до «аналогия как фальсификация». В крайней точке («аналогия как пример») скриптор выполняет работу так же, как это сделал бы обычный студент — по примеру предшественников подбирая материалы. В противоположной точке скриптор просто копирует кусками чужие работы. Но сравнение рушится из-за того, что авторы неверно понимают значение понятия «вектор» — у него есть только одна крайняя точка, начало, и нет второй конечной точки, как у шкалы измерения.

Такое поле, где формально не совершается ни преступления, ни правонарушения, но поступок однозначно противоречит установленным правилам сообщества, очень трудно для работы. Не только потому что респонденты, возможно, будут не слишком откровенны, но и потому что академический исследователь, изучая злоупотребления в академической среде, оказывается в этически уязвимой позиции. «Взгляд изнутри», от самих участников промысла, представляется наиболее удачным выходом из такого клинча, хотя и будет, вероятно, сопряжен с потерей позиции в прежнем поле (неизвестно, хотели ли авторы приобрести новую). Но попытка универсального описания поля не увенчивается успехом — некоторые области выпадают из описания в силу того, что у авторов нет к ним доступа, а чужие

наработки они не используют даже как опору для сравнения. На чисто операциональные сложности в описании «серых зон» накладывается и отсутствие теоретической рамки и представления о том, как вообще могут быть устроены сообщества. Тем не менее собранные данные — единственные в своем роде и заслуживают более тщательного осмысления.

Таким образом, авторы описывают крайне интересное поле, замечая любопытные закономерности в нем, но, к сожалению, от собственно этнографического описания так и не переходят к осмыслению второго порядка, т.е. к обработке личного опыта при помощи научных инструментов. Материалу не помешала бы также бóльшая структурированность и четкость проработки.

Библиография

- Барт Р.* Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1994. С. 384–391.
- Кордонский С.Г.* Словная структура постсоветской России. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2008. 213 с.
- Леонтьева Э.О.* Образование с изнанки: опыт пилотажного исследования «теневых» отношений в вузе // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 121–129.
- Леонтьева Э.О.* Диплом «под ключ», или Неформальная практика опекунства в современных российских вузах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4. С. 142–159.
- Леонтьева Э.О.* Informal vs corrupt: два подхода к анализу теневых отношений в сфере образования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 2. С. 110–121.
- Леонтьева Э.О.* Дар или коррупция? Исследование, почему трудно быть благодарным человеком в российском вузе // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3. С. 82–90.
- Осипян А.Л.* Коррупция в послевузовском образовании // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3. С. 48–63.
- Пропп В.Я.* Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
- Титаев К.* Академический сговор // Отечественные записки. 2012. № 2(47). С. 184–194.
- Blum S.D.* My Word! Plagiarism and College Culture. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. 229 p.
- Bosch X., Ross J.S.* Ghostwriting: Research Misconduct, Plagiarism, or Fool's Gold? // The American Journal of Medicine. 2012. Vol. 125. No. 4. P. 324–326. doi: 10.1016/j.amjmed.2011.07.015.
- Buranen L., Roy A.M.* (eds.). Perspectives on Plagiarism and Intellectual Property in a Postmodern World. Albany, NY: State University of New York Press, 1999. 324 p.
- Calderoni F., Brunetto D., Piccardi C.* Communities in Criminal Networks: A Case Study // Social Networks. 2017. Vol. 48. P. 116–125. doi: 10.1016/j.socnet.2016.08.003.

- Coughlan D.* Ghost Writing in Contemporary American Fiction. L.: Palgrave Macmillan UK, 2016. 234 p.
- Denisova-Schmidt E.* Academic Dishonesty or Corrupt Values: The Case of Russia // Torsello D. (ed.). Corruption in Public Administration. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 105–137. doi: 10.4337/9781785362590.00012.
- Denisova-Schmidt E., Leontyeva E.* Do Russian Universities Teach Their Students to Be Corrupt? Some Empirical Evidence from the Far East // Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives. 2012. Vol. 10. Pt. 3. P. 258–275.
- DeTora L.M., Carey M.A., Toroser D., Baum E.Z.* Ghostwriting in Biomedicine: A Review of the Published Literature // Current Medical Research and Opinion. 2019. Vol. 35. No. 9. P. 1643–1651. doi: 10.1080/03007995.2019.1608101.
- Erdal J.* Ghosting: A Double Life. N.Y.: Doubleday, 2004. XV+270 p.
- Goffman A.* On the Run: Fugitive Life in an American City. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2014. 288 p.
- Golunov S.* Malpractices in the Russian Higher Education System: Implications for EU-Russian Education and Science Cooperation. Tartu: Centre for EU-Russian Studies (CEURUS), University of Tartu, 2013. 19 p. (EU-Russian Paper. No. 9).
- Golunov S.* The Elephant in the Room: Corruption and Cheating in Russian Universities. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2014. 102 p. (Soviet and Post-Soviet Politics and Societies).
- Heyneman S.P., Anderson K.H., Nuraliyeva N.* The Cost of Corruption in Higher Education // Comparative Education Review. 2008. Vol. 52. No. 1. P. 1–25. doi: 10.1086/524367.
- Klein E.* Corruption and Informal Payments in Russia's Education System // Russian Analytical Digest. 2011. No. 97. P. 5–9.
- Latour B., Woolgar S.* Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. Beverly Hills, CA; L.: Sage Publications, 1979. 271 p.
- Ledeneva A.V.* Russia's Economy of Favours: Blat, Networking, and Informal Exchange. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1998. 256 p. (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies).
- Ledeneva A.V.* How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. 288 p. (Culture and Society after Socialism).
- Leontyeva E.* Informal Ways of Obtaining Grades in Modern Russian Universities: How Daily Ties Become Corruption Networks // Mansfeldová Z., Pleines H. (eds.). Informal Relations from Democratic Representation to Corruption: Case Studies from Central and Eastern Europe. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2011. P. 241–253. (Changing Europe. Vol. 8).
- Osipian A.L.* Economics of Corruption in Doctoral Education: The Dissertations Market // Economics of Education Review. 2012a. Vol. 31. No. 1. P. 76–83. doi: 10.1016/j.econedurev.2011.08.011.
- Osipian A.L.* Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia // Journal of Eurasian Studies. 2012b. Vol. 3. No. 1. P. 20–29. doi: 10.1016/j.euras.2011.10.003.

- Osipian A.L.* Loyalty as Rent: Corruption and Politicization of Russian Universities // International Journal of Sociology and Social Policy. 2012c. Vol. 32. No. 3/4. P. 153–167. doi: 10.1108/01443331211214730.
- Rytönen R.K.* Term Papers and Dissertations for Sale! Valuing Action and Relations in Russian Higher Education: MA Thesis / University of Helsinki. Helsinki, 2016. 116 p. <<https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/18ce14a1-1b03-4c37-9b98-4c5462711ac6/content>>.
- Stretton S.* Systematic Review on the Primary and Secondary Reporting of the Prevalence of Ghostwriting in the Medical Literature // BMJ Open. 2014. Vol. 4. No. 7. Article e004777. P. 1–11. doi: 10.1136/bmjopen-2013-004777.
- Tett G.* Anthro-Vision: A New Way to See in Business and Life. N.Y.: Avid Reader Press; Simon & Schuster, 2021. 304 p.

A Review of Alexandr Davydov, Pavel Abramov, *Etnografiya tufty: kto i kak pishet zakaznye raboty v Rossii* [The Ethnography of a Scam: Who Writes Commissioned Essays in Russia, and How They Do It]. Moscow: Social Research Support Fund “Khamovniki”; Common Place, 2021, 176 pp.

Anna Gerasimova

Ruhr University of Bochum, Lotman-Institut
150 Universitätstrasse, Bochum, Germany
ghera2001@gmail.com

The book tells about the market for educational ghostwriting in Russia and about its participants, called scriptors. The authors themselves also participate in this activity, and address this topic through their own experience in a form of autoethnography, and through other people’s experience in interviews. The interviews and personal experience of the authors demonstrate the motives for entering this industry, the peculiarities of working in it, the pragmatics of commissioned ghostwriting, the formation of small groups and communities of scriptors, and their social trajectories within the industry and after leaving it. The authors also describe the structure and functioning of commercial associations of scriptors of various types, such as cooperatives, marketplaces, etc. A special place is given to the connection between scriptors and universities, as well as how exactly Russian universities determine the emergence of such a type of income as academic ghostwriting. Unfortunately, for all the interest of the material, and the significance of the first

attempt to describe the field of Russian academic ghostwriting, the book is written rather haphazardly, and its elaboration lacks structure.

Keywords: ghostwriting, essay mills, plagiarism, academic ethics, precarious activities, higher education.

References

- Barthes R., 'La mort de l'auteur', *Manteia*, 1968, no. 5, pp. 12–17.
- Blum S. D., *My Word! Plagiarism and College Culture*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009, 229 pp.
- Bosch X., Ross J. S., 'Ghostwriting: Research Misconduct, Plagiarism, or Fool's Gold?', *The American Journal of Medicine*, 2012, vol. 125, no. 4, pp. 324–326. doi: 10.1016/j.amjmed.2011.07.015.
- Buranes L., Roy A. M. (eds.), *Perspectives on Plagiarism and Intellectual Property in a Postmodern World*. Albany, NY: State University of New York Press, 1999, 324 pp.
- Calderoni F., Brunetto D., Piccardi C., 'Communities in Criminal Networks: A Case Study', *Social Networks*, 2017, vol. 48, pp. 116–125. doi: 10.1016/j.socnet.2016.08.003.
- Coughlan D., *Ghost Writing in Contemporary American Fiction*. London: Palgrave Macmillan, 2016, 234 pp.
- Denisova-Schmidt E., 'Academic Dishonesty or Corrupt Values: The Case of Russia', Torsello D. (ed.), *Corruption in Public Administration*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2016, pp. 105–137. doi: 10.4337/9781785362590.00012.
- Denisova-Schmidt E., Leontyeva E., 'Do Russian Universities Teach Their Students to Be Corrupt? Some Empirical Evidence from the Far East', *Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives*, 2012, vol. 10, part 3, pp. 258–275.
- DeTora L. M., Carey M. A., Toroser D., Baum E. Z., 'Ghostwriting in Biomedicine: A Review of the Published Literature', *Current Medical Research and Opinion*, 2019, vol. 35, no. 9, pp. 1643–1651. doi: 10.1080/03007995.2019.1608101.
- Erdal J., *Ghosting: A Double Life*. New York: Doubleday, 2004, XV+270 pp.
- Goffman A., *On the Run: Fugitive Life in an American City*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2014, 288 pp.
- Golunov S., *Malpractices in the Russian Higher Education System: Implications for EU-Russian Education and Science Cooperation*. Tartu: Centre for EU-Russian Studies (CEURUS), University of Tartu, 2013, 19 pp. (EU-Russian Paper, no. 9).
- Golunov S., *The Elephant in the Room: Corruption and Cheating in Russian Universities*. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2014, 102 pp. (Soviet and Post-Soviet Politics and Societies).
- Heyneman S. P., Anderson K. H., Nuraliyeva N., 'The Cost of Corruption in Higher Education', *Comparative Education Review*, 2008, vol. 52, no. 1, pp. 1–25. doi: 10.1086/524367.

- Klein E., 'Corruption and Informal Payments in Russia's Education System', *Russian Analytical Digest*, 2011, no. 97, pp. 5–9.
- Kordonsky S. G., *Soslovnaya struktura postsovetskoy Rossii* [The Class Structure of Post-Soviet Russia]. Moscow: Publishing House "Institute of Public Opinion Fund", 2008, 213 pp. (In Russian).
- Latour B., Woolgar S., *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. Beverly Hills, CA; London: Sage Publications, 1979, 271 pp.
- Ledeneva A. V., *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking, and Informal Exchange*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1998, 256 pp. (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies).
- Ledeneva A. V., *How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006, 288 pp. (Culture and Society after Socialism).
- Leontyeva E. O., 'Obrazovanie s iznanki: opyt pilotazhnogo issledovaniya "tenevykh" otnosheniy v vuze' [Education Inside Out: Pilot Tests of "Shadow" Relations in the University], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 12, pp. 121–129. (In Russian).
- Leontyeva E. O., 'Diplom "pod klyuch", ili Neformalnaya praktika opekunstva v sovremennykh rossiyskikh vuzakh' [Studying under Protection: Informal Patronage Practices in Russian Higher Education], *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2006, vol. 9, no. 4, pp. 142–159. (In Russian).
- Leontyeva E. O., 'Informal vs corrupt: dva podkhoda k analizu tenevykh otnosheniy v sfere obrazovaniya' [Informal vs Corrupt: Two Approaches of Shadow Relations in the Sphere of Education], *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2008, vol. 11, no. 2, pp. 110–121. (In Russian).
- Leontyeva E. O., 'Dar ili korruptsiya? Issledovanie, pochemu trudno byt blagodarnym chelovekom v rossiyskom vuze' [Gift or Corruption? Investigation of Why It's Hard to Be a Grateful Person in Russian HEI], *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 3, pp. 82–90. (In Russian).
- Leontyeva E., 'Informal Ways of Obtaining Grades in Modern Russian Universities: How Daily Ties Become Corruption Networks', Mansfeldová Z., Pleines H. (eds.), *Informal Relations from Democratic Representation to Corruption: Case Studies from Central and Eastern Europe*. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2011, pp. 241–253. (Changing Europe, vol. 8).
- Osipian A. L., *Corruption in Russia's Doctoral Education*. Munich: S. n., 2008, 39 pp. (MPRA Paper, no. 11138).
- Osipian A. L., 'Economics of Corruption in Doctoral Education: The Dissertations Market', *Economics of Education Review*, 2012, vol. 31, no. 1, p. 76–83. doi: 10.1016/j.econedurev.2011.08.011.
- Osipian A. L., 'Education Corruption, Reform, and Growth: Case of Post-Soviet Russia', *Journal of Eurasian Studies*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 20–29. doi: 10.1016/j.euras.2011.10.003.
- Osipian A. L., 'Loyalty as Rent: Corruption and Politicization of Russian Universities', *International Journal of Sociology and Social Policy*, 2012, vol. 32, no. 3/4, pp. 153–167. doi: 10.1108/01443331211214730.

- Propp V. Ya., *Morfologiya skazki* [Morphology of the Folktale]. Leningrad: Academia, 1928, 152 pp. (In Russian).
- Rytkönen R. K., Term Papers and Dissertations for Sale! Valuing Action and Relations in Russian Higher Education: MA Thesis, University of Helsinki. Helsinki, 2016, 116 pp. <<https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/18ce14a1-1b03-4c37-9b98-4c5462711ac6/content>>.
- Stretton S., 'Systematic Review on the Primary and Secondary Reporting of the Prevalence of Ghostwriting in the Medical Literature', *BMJ Open*, 2014, vol. 4, no. 7, article e004777, pp. 1–11. doi: 10.1136/bmjopen-2013-004777.
- Tett G., *Anthro-Vision: A New Way to See in Business and Life*. New York: Avid Reader Press; Simon & Schuster, 2021, 304 pp.
- Titaev K., 'Akademicheskiy sgovor' [Academic Collusion], *Otechestvennye zapiski*, 2012, no. 2(47), pp. 184–194. (In Russian).